

*Для тех,
кто находит свободу во тьме*

О книге «Что таится за завесой»

Когда-то мы поклонялись им как богам. Почти четыреста лет Завеса защищала нас от фейри Альвхейма. При них мы жили в разврате и грехе, а после их ухода, под руководством Новых богов, нам пришлось выживать, культивируя добродетель. Всю свою жизнь я ухаживала за садами у границы между нашими мирами, и мерцающая магия Завесы всегда влекла меня — как пламя влечет мотылька.

Потом мы гибли от их мечей.

Все изменилось в один день — Завеса рухнула, снова впуслав фейри в наш мир. Своей магией фейри метят тех, кого хотят забрать с собой, но Стража Тумана, обороняющая Нотрек, старается уничтожить нас, пока до нас не дотянулись фейри. Выбора нет. Если я хочу дожить до своего двадцать первого дня рождения как свободная женщина, мне надо бежать. Бежать и бросить все, что я знала.

Теперь они потребуют то, что принадлежит им.

Но я им не достанусь — Кэлум спасает меня от Дикой Охоты. Он тоже меченый и тоже в бегах, и только он может дать такой отпор, на который сама я не способна. Мы прошли путь от временного союза до всепоглощающей страсти, и наша связь крепнет по мере того, как нас окружают фейри, а зло подкрадывается все ближе. Сейчас,

когда на карту поставлена моя жизнь, он — все, о чем я и мечтать не смела, но при этом Кэлум отвлекает меня, а этого я себе позволить не могу. Я не могу остаться в стороне, даже когда на кону стоит нечто большее.

Мое сердце.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТРАВМИРУЮЩИХ ЭПИЗОДАХ

События книги «Что таится за завесой» разворачиваются в похожем на Средневековье мире, где женщины из мира людей подчиняются своим партнерам-мужчинам. Этот мир — темное и опасное место для женщин, особенно для тех, кто не соответствует общественным стандартам и культуре чистоты и непорочности, определяющей их образ жизни. Поэтому некоторые события в книге могут травмировать чувства определенных читателей.

- Религиозная культура чистоты и непорочности.
- Словесные оскорбления и физическое насилие (НЕ главный герой).
- Упоминания об ухаживании за несовершеннолетними или подчиненными со стороны власть имущих и применении к ним насилия (НЕ главный герой).
- Ритуальное жертвоприношение.
- Суицидальные мысли и идеи.
- Сцены насилия.
- Сцены сексуального характера.

Глоссарий

Альвхейм: мир фейри.

Ведьмы: бессмертные существа, обладающие силами, связанными со стихиями и небесными телами. Существуют ведьмы теней, ведьмы луны, ведьмы природы, ведьмы воды и т. д.

Верховный жрец/жрица: главные жрец и жрица, которые утверждают, что разговаривают с Отцом и Матерью и передают людям их послания.

Виникулум: метка фейри на теле человека, представляет собой чернильный завиток цвета двора фейри, нанесшего ее. Располагается на руке и тянется до плеча или груди.

Дикая Охота: армия фейри-призраков из двора Теней, которым поручено выслеживать и ловить людей с меткой фейри, чтобы доставить их к таким же меченым в Альвхейм. Они также ведут охоту на всех, кого можно считать врагами фейри.

Древние боги: самые могущественные представители расы фейри, известной как сидхе. Чаще всего это потомки Первородных.

Завеса: магическая граница, отделяющая Нотрек, мир людей, от Альвхейма, мира фейри.

Жрец/Жрица: мужчины и женщины, которые стоят во главе храмов и служат Новым богам (Отцу и Матери), исполняя их волю.

Инеберн-Сити: столица мира людей, сверкающий город золота.

Калфолс: Разрушенный город. Его когда-то построили в честь бога Мертвых, который и разгромил его во время войны между фейри и людьми.

Королевская гвардия: армия, которая действует от имени короля Нотрека и следит за тем, чтобы люди в королевстве вели мирную жизнь и подчинялись воле короля.

Мистфел: деревня, расположенная у Завесы, на границе с Альвхеймом. Служит точкой перехода между мирами, когда проход открыт.

Новые боги: Отец и Мать. Люди стали им поклоняться, когда узнали правду о том, что Древние боги на самом деле были не богами, а фейри. Отец и Мать определяют, куда отправится душа после истинной смерти в конце цикла из тринадцати жизней — в Вальхаллу, Фолькванг или Хельхейм.

Нотрек: мир людей.

Первородные: первые существа из всех сотворенных. По своей природе они не имеют человеческого облика, хотя могут принимать его по тем или иным причинам. Они просто олицетворяют то, чем являются.

Сидхе: человекоподобные фейри, которые не принадлежат к первым поколениям и менее могущественны, чем Древние боги. Они обладают магической силой, но гораздо более ограниченной, чем магия их древних собратьев.

Сопrotивление: тайное сообщество, проживающее в катакомбах Полых гор (а также в других местах Нотрека), которое борется против правил королевства и живет как заблагорассудится. Они также противостоят фейри и предлагают защиту меченым (людям с меткой фейри) и другим беглецам, спасающимся от Королевской гвардии или Стражи Тумана.

Стража Тумана: отдельная армия, единственная цель которой — защита Завесы от повреждения и борьба с фейри, если Завеса падет.

Иерархия богов и фейри

ПЕРВОРОДНЫЕ

Хаос: первородное существо Пустоты, существовавшее до сотворения.

Ильта: первородное существо ночи.

Эдрус: первородное существо тьмы.

Зейн: первородное существо неба.

Диэльль: первородное существо дня.

Убель: первородное существо, ответственное за тюрьму в Тартаре — бездне.

Брин: первородное существо природы.

Ошун: первородное существо моря.

Гервин: первородное существо любви.

Эрвина: первородное существо морских тварей.

Темпест: первородное существо бурь.

Пери: первородное существо гор.

Сауда: первородное существо ядов.

Анке: первородное существо принуждения.

Марат: первородное существо света.

Эйлам: первородное существо времени.

Мойры: первородные существа судьбы.

Ахимот: первородное существо обреченности.

ОСНОВНЫЕ ДРЕВНИЕ БОГИ:

Адерин: богиня Урожая и королева двора Осени.

Аластор: король двора Зимы и муж Твайлы до ее смерти.

Джонаб: бог Смены Времен Года. Убит во время первой войны фейри.

Калдрис: бог Мертвых.

Кало: бог Зверей и король двора Осени.

Маб: королева двора Теней. Известна в основном как королева Воздуха и Тьмы. Сестра Рейгана.

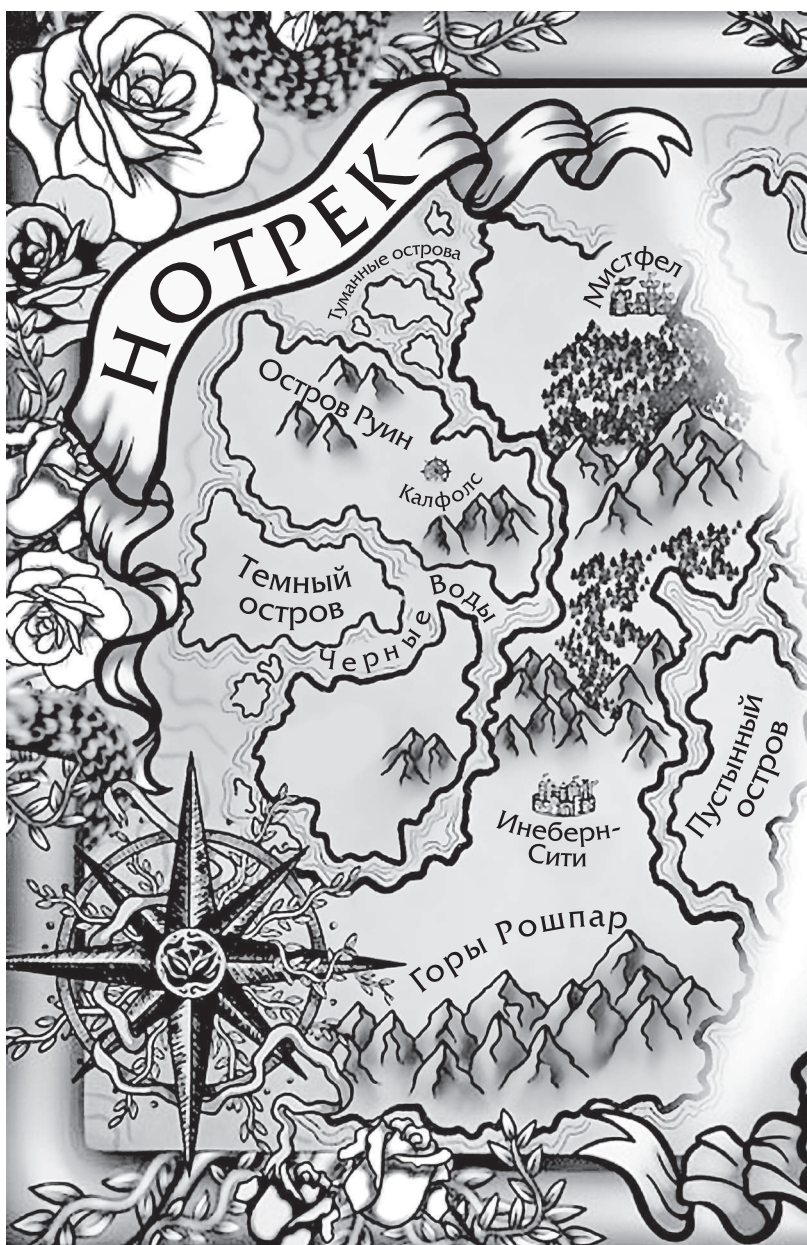
Рейган: бог Солнца и король двора Лета. Законный король двора Благих.

Сефтис: бог Преисподней и король двора Теней.

Твайла: богиня Луны и королева двора Зимы. Законная королева двора Неблагих.

Тиам: бог Юности и король двора Весны.

Шена: богиня Флоры и королева двора Весны.

ДИКАЯ ОХОТА

СИДХЕ

1

Ледяной ветер с севера с воем трепал ветви деревьев в садах у самой границы и рвался к мерцающей Завесе, что отделяла наш мир от мира фейри. Дрожа и колыхаясь на ветру, тонкий белый барьер простирался вдаль, насколько хватало глаз, и исчезал, растворяясь в сверкающих лучах осеннего солнца.

Ноющими от холода пальцами я убрала с лица выбившиеся пряди волос и почувствовала, как стекает по коже кровь. Стараясь не обращать внимания на вязкую сползающую от виска каплю, я снова протянула трясущуюся руку к кусту с усыпанными шипами ветками, на которых висели крупные темно-лиловые ягоды. Сорвав одну, круглую, с голубоватым отливом, и осторожно вызволив руку из колючего плена, я положила ягоду в корзину, висевшую на другой руке. Спина у меня нещадно ныла, потому что сборщики работали практически в одном и том же положении — кланяясь ягодам — изо дня в день, в течение нескольких недель. Осторожно перемещаясь, чтобы облегчить тянущую боль, я осматривала ветки в поисках плодов характерной окраски, достаточно крупных, чтобы занять целиком мою ладонь.

— Шевелись, Барлоу! — рявкнул на меня один из членов Королевской гвардии, надзиравший за сбором урожая, во время очередного обхода.

При сборе плодов, росших в Королевских садах, осторожность никогда не была лишней. Урожай лорд Байрон отправлял в столицу, Инеберн-Сити, чтобы Двор оставался сытым в суровые зимние месяцы. На нас же — тех, кто жил в Мистфеле круглый год, — всем было наплевать. Мы могли сколько угодно страдать от холода и голода, питаясь только тем, что росло на наших мизерных наделах.

Я вздрогнула, ожидая удара хлыста от гвардейца, и, сморщившись, сунула руку в куст. Впившиеся в нее шипы раздирали кожу на подушечках пальцев, пока я, наконец, не сомкнула их вокруг мягкой плоти ягоды.

Сорвав ягоду и осторожно уложив ее в корзину, я скривилась: светло-фиолетовый плод покрывали рубиновые — цвета моей крови — пятна. Лорд Байрон заставит меня вымыть ягоды, затем усадит к себе на колени и начнет кормить. И я должна буду благодарить его за внимание, которым он меня одаривает, и за плоды, которые в противном случае мне никто не позволил бы даже попробовать.

Тонкие белые шрамы, петлявшие на моей руке, сияли, как паутина Арахны, когда на нее падал солнечный свет. Они казались слишком бледными на фоне моей кожи — бронзовой от нескольких лет работы под солнцем. Однажды я вызвала недовольство лорда Байрона, и вот теперь, уже много лет, собирала урожай и обрабатывала лиловые ягоды. В течение многих месяцев я рвала плоды, считавшиеся деликатесом из-за боли, которую растение причиняло тем, кто пытался их сорвать. Последний день сбора урожая в конце года всегда был самым трудным, но в то же время и самым важным для обеспечения процветания Двора, и потому нас тянуло к Завесе, как мотыльков тянет к огню.

Мы работали под надзором Королевской гвардии, которая несла в саду службу в тандеме с группой элитной Стражи Тумана, охранявшей Завесу. И у таких людей, как мы с бра-

том, другого выбора не было. Мы напряженно работали каждый день, много часов, которые тянулись ужасно медленно, и почти не разговаривали, опасаясь навлечь на себя гнев гвардейцев, которые стремились вернуться ко Двору до первых заморозков. Они очень торопились покинуть деревню Мистфел, спешили уйти как можно дальше от магической границы, отделявшей нас от *них*.

От фейри Альвхейма.

И нельзя было винить их за это. Все, у кого имелась хоть капля здравого смысла, боялись находиться так близко к Завесе и ко всему, что она собой представляла. Созданная из магии древних ведьм, которые принесли величайшую жертву, чтобы защитить нас от кошмаров того света, она походила на тончайшую ткань, развевающуюся на ветру, мерцающую светом заключенных в ней тысячи звезд. Она казалась прозрачной, но была непроницаемой, а туман, сотканный из воды за ее пределами, создавал иллюзию одиночества в этом мире.

Даже если мы были совсем не одиноки. Даже если мы никогда одиночества и не знали.

Несмотря на наш страх перед Завесой и скрывающимися за ней фейри, их часть земли влекла нас — магией Первородной природы, проникающей сквозь саму почву. Именно это и заставляло некоторых жить в этой деревне — адской дыре, где более полугода идет снег и зима погружает мир во тьму, которая кажется бесконечной тем, кто жаждет солнечного света.

Самые богатые урожаи в деревне Мистфел собирали в садах, которые располагались ближе всего к Завесе. Ягоды там вырастали размером с мою ладонь, а овощи — такими крупными, что одним можно было накормить целую семью. Вот почему мы осмеливались жить рядом с Завесой и проклятой магией фейри.

Здесь была самая плодородная почва в стране. Жизнь самого Альвхейма проникала сквозь землю под Завесой, потоком вливаясь в нашу жизнь, и дарила миру людей

щедрые, ни с чем не сравнимые урожаи. Мы неустанно благодарили Первородную природу из Альвхейма, потому что она взяла почву и воду и, вдохнув жизнь в получившуюся глиняную форму, создала первых людей. Она защищала нас от фейри, но в итоге даже она, по слухам, обращалась с нами как с неразумными питомцами.

Завеса содрогалась и как будто ворчала, сквозь нее проносились грозы с громами и молниями, часто без видимых причин, словно сама магия была соткана из бурь. Но все-таки не из неба черпала силы завеса, а из чистой, непредсказуемой, дикой магии. Внутри вспыхивали осколки света, заставляя барьер мерцать закручивающимися спиралями лунного сияния, и ничего красивее этих вспышек я в своей жизни не видела.

Люди, которых заставляли работать в Королевском саду, были беднейшими жителями Мистфела и соседних деревень: расходный материал для лорда Байрона. Ему требовались рабочие руки, чтобы поставлять королю его любимые плоды на зиму, но это не означало, что он не имел права оказывать кому-либо покровительство или выделять любимчиков среди тех, кто исполнял его поручения.

И поэтому нам с братом приходилось собирать лиловые ягоды в глубине сада. Кусты росли довольно далеко от Завесы и укоренившейся там магии, но зато рядом с поместьем Мистфел. Таким образом, лорд приграничной деревни мог наблюдать за мной с балкона своей библиотеки, когда пожелает. Наша семья была одной из самых бедных. Таких, как мы, обычно отправляли работать у самой Завесы, в страданиях от всепроникающей магии, которая пыталась достать нас через барьер. Наша мать должна была бы заниматься этим каторжным трудом вместе с нами. И никого не волновало, что она осталась почти калекой после тяжелой беременности и моего рождения и что сама работа могла очень быстро убить ее.

Долг есть долг, даже если ты почти мертв.

Однако ей повезло. Она работала в самом поместье, помогая консервировать продукты, которые нельзя хранить долго. Но за это везение следовало платить.

Я тяжело сглотнула. Платить приходилось мне. Немного позже, ночью. Ночью мягкие, ухоженные руки лорда Байрона будут кормить меня лиловыми ягодами и другими деликатесами, а его затвердевший член будет прижиматься ко мне.

Он не мог лишить меня девственности — не с нашими законами и требованием богов сохранять непорочность до брака. Иначе вечным страданиям предадут не только меня, но и его самого. Но это не значило, что он не мог прикасаться ко мне, не мог причинять боль.

Пока я боролась с дрожью во всем теле от этих мыслей, страж оставил наконец в покое меня, двинулся дальше и принялся тиранить другого сборщика. Я с облегчением вздохнула, немного утешившись тем, что меня не выпороли за медлительность. В последний день сбора урожая все мы были смертельно уставшими, истощенными, готовыми свалиться чуть не замертво и проспять целую неделю. Мы с нетерпением ждали конца дня, который все никак не наступал.

— Бран, — прошипела я себе под нос, обращаясь к брату, когда тот сунул в карманы две лиловые ягоды.

Ему повезло, что карманы до сих пор не порвались, потому что он постоянно воровал плоды из Королевского сада, рискуя своей рукой. Только ради того, чтобы вкусить немного той роскоши, попробовать которую иначе он не мог бы и мечтать.

— Однажды тебя поймают.

— Расслабься, сестренка, — сказал Бран с приглушенным смешком, казалось, совершенно не обращая внимания на бдительные глаза стражей Тумана, когда те прохаживались по дорожкам в саду. — Все так торопятся закончить сбор урожая, что никто и не заметит двух пропавших ягодок.